

В. Г. Карелин, краевед (Екатеринбург)

«Командирской двор построить за городом...»

Во многих статьях и книгах, повествующих об истории Екатеринбурга XVIII в., упоминается «загородный дом» В. Н. Татищева. Однако, все сообщения эти носят весьма общий, не конкретный характер. Исторически реальная информация о таком «загородном доме» вплоть до последнего времени была не известна.

Среди опубликованных документов Татищева известен практически один, в котором идет речь о «загородном доме». 2 апреля 1735 г. Татищев направил в канцелярию главного заводского правления предложение, в котором, отмечая, что «для моей физической болезни здесь в близости завода для великого курения и пыли жить весьма тяжело», повелел «командирской двор построить за городом на северной стороне, где от меня место показано и чертеж за моим подписанием дан» (1).

Из ряда других архивных документов известно, что «загородный дом» Татищева был построен на Вознесенской горке. Именно на том месте, где расположена ныне площадь перед Вознесенской церковью.

Чертеж «командирского двора», по которому Татищев повелел провести стройку, до сих пор в архивах не найден. А описание «командирского двора» в среде историков и краеведов отсутствовало. И практически сводилось лишь к упоминанию.

Среди документов, хранящихся в государственном архиве Свердловской области, нам удалось обнаружить немалое количество материалов, позволяющих четко представить, каким был «загородный двор» Татищева.

21 марта 1735 г. в протоколах главной канцелярии было записано решение «о публикации в народ» о поставке бревен для постройки «загородного двора». На следующий день лист с такой «публикацией» был обнародован. К подряду для возки бревен приглашались работные люди и крестьяне. Прошло 10 дней, но «охотников никого не сыскалось». 31 марта в канцелярии определили «послать из здешних ссыльных... и велеть им надлежащее число бревен вырубить и оскоблить в верховье

Исетцкого большого пруда». Началась вывозка бревен на стройку «командирского двора». Однако 10 апреля плотник Сомов «скаскою объявил, что подле Шувакишское озеро вырубленных с пятьсот бревен, и те бревна к тому хорошему строению угодны и возить де их сюда сухим путем способно». С 23 апреля ссыльные начали возить бревна с Шувакиша. На перевозке бревен работали Данила Савельев, Михаил Шелковников, Иван Астраханцев «с товарищи». А платили им «по семи рублев со ста бревен» (2).

Стройку «по чертежу» приказано было вести екатеринбургской заводской конторе. А непосредственное руководство осуществлял полицмейстер Зубов, который уже 8 мая доложил, что ссыльные Кондратий Бурлаков, Иван Чернышов «с товарищи» работают «салу» — основное помещение загородной резиденции (3). В конце мая на строительстве работало по 25 человек ссыльных. С 28 июня Андрей Гуляев, Иван Чекулин «с товарищи» начали строить погреб.

Татищев сам частенько навещал стройку. 29 июля он велел перевести из города на строящийся двор казенную казарму. 21 августа Иван Ерославцев, Прокопей Казанцов, Козма Морозов, Потап Кокорин да Яким Артемьев начали «перевозку казенных квартир к новостроящемуся командирскому дому» (4).

16 октября для окон командирского дома привезли «окончины», которые взяли при разборке старой деревянной канцелярии (5).

Зиму Татищев встретил в новом «загородном дворе». Именно во «дворе», а не «доме», так как это был комплекс построек. На плане Екатеринбурга с окрестностями, составленном в июне 1735 г., то есть в разгар строительства «загородного двора», на территории последнего обозначено 4 помещения. Скорее всего, это было проектное количество их. Позднее двор достраивался. Так в сентябре—октябре 1736 г. «здешние жители Герасим Токарев с товарищи» пристроили «избу с сенми». В это же время арестанты достраивали второй погреб и носили землю на его досыпку. В мае 1737 г. артель во главе с тем же Герасимом Токаревым пристроила еще одну «избу с сенми». На планах Екатеринбурга, составленных в 1737, 1743 и 1761 гг., на территории двора показаны 9 строений (6). На указанных картах «загородный двор» в плане имел форму, близкую к квадрату. По трем

крупномасштабным планам, имеющимся в нашем распоряжении, с масштабом, доступным для прочтения, удалось оценить габариты двора. Стороны квадратного двора по нашим измерениям составляли 108–110 м. Характерной особенностью планировки двора явился вынос главного здания «салы» (дома с большим залом) за пределы дворового квадрата. «Сала» была расположена в юго-восточном углу двора и полностью выступала за пределы его.

Отыскался архивный документ, который сохранил для нас описание «загородного двора». Указами из главной канцелярии от 18 мая и 31 июня 1745 г. механику Никите Бахареву было «велено прислать о всем заводском казенном строении, начиная от плотины, ларей, домен, фабрик, конторы, квартиры и даже до последнего с показанием меры ведомость». Над составлением ведомости строений Екатеринбургского завода он трудился почти все лето. Сделал детальные обмеры. И 31 августа 1745 г. ведомость с результатами своей работы представил в канцелярию. В этой ведомости под номером 70 записан «загородной дом, в котором жил тайной советник господин Татищев». В описании приведены данные «длины, ширины, вышины» всех строений, расположенных на территории «загородного двора», а также некоторая их характеристика.

«С приходу, от ворот по левую сторону, на каменном фундаменте в одной связи, рубленые из брусьев один большей салле, шесть светлиц, двои сени». Это было главное жилое помещение двора. Высота «салле» была около 5,5 м, а габариты в плане 27,2 x 16,3 м. В шести светлицах находились пять кирпичных печей, одна «муравленая» печь и один комелек чугунный. Обмерные габаритные размеры «салле» совпадают с данными, полученными из планов, упомянутых выше, что подтверждает расположение «салле» в юго-восточном углу двора. А так как «салле» располагалась «с приходу от ворот в левую сторону», то следовательно, вход во двор располагался на восточной стороне двора.

В середине XVIII в. появилась гравюра Екатеринбурга, изготовленная по рисунку француза Леспинаса. На гравюре представлен вид города с Вознесенской горки. На заднем плане город окаймляет гряда высоких лесистых гор, что является чистой

фантазией француза. Скорее всего, он мог видеть горы с берега Верх-Исетского пруда и перенес их на вид с Вознесенской горки. В средней части — заводской пруд, на котором изображено несколько парусных кораблей. За прудом видно высокое двухэтажное здание горной канцелярии. Слева — церковь Святой Екатерины. На переднем плане справа — место для сада, обнесенное оградой с калиткой, выбранное еще Татищевым. А в середине — несколько строений, примыкающих друг к другу. Это и есть интересующий нас «загородный командирский двор». Однако изображен он весьма странно. Фактически «загородный двор» размещался напротив сада. А на гравюре он смещен к югу и размещен напротив улицы обывательских домов. «Сала», выступающая из дворового квадрата, находилась в юго-восточном углу двора. А на гравюре она показана в северо-восточном углу. Но общее взаиморасположение частей города на гравюре представлено близким к реальности. Нам не известно, был ли Леспинас в действительности в Екатеринбурге. Общее правильное видение городской панорамы позволяет считать, что француз все же стоял на Вознесенской горке. И на своем рисунке представил достаточно реальный вид города. Но в ряде конкретных деталей на гравюре представлена искаженная картина. Можно предполагать, что Леспинас, находясь на Вознесенской горке, сделал приблизительный первичный набросок городской панорамы. А позднее, по памяти, добавил ряд деталей. Однако зрительная память его подвела. И поэтому в нескольких случаях он исказил действительность. Тем не менее, гравюра Леспинаса для нас имеет определенный интерес. Она дает общее представление о виде строений «загородного двора».

Итак, самым главным строением на «загородном дворе» была «салле». Она имела на восточном торце высокое (почти до крыши) окно. На гравюре Леспинаса на месте такого окна показано нечто похожее на дверь. Может быть это был ставень, закрывающий окно? С юго-западной стороны к «салле» была пристроена кухня с чугунными полами.

«От ворот же на правой стороне, в одной связи, шесть светлиц» это было строение личной татищевской канцелярии. В плане здание имело габариты 32,7 x 10,9 м и располагалась в северо-восточном углу двора. Вдоль северной стороны двора распо-

лагались хозяйственные постройки, примыкающие друг к другу: поваренная изба, кухня, погребница, две светлицы. В северо-западном углу двора располагался скотный двор, имеющий в плане размеры 33,7 x 21,8 м. В середине западной стороны двора размещались две светлицы, общей мерою 21,8 x 6,5 м. В юго-западном углу двора находилась конюшня, в которой было 14 «стоел». К ней примыкал сенной сарай. Вдоль южной стороны помещались «полаты каменные кладовые, крыты дощатым железом». Под ними располагался каменный подвал. К «полатам» примыкали два погреба, между которыми находился еще один амбар, общая длина этих построек составляла почти 50 метров.

Весь двор был «между строениями загорожен в столбы горбинами». В итоге все строения были как бы «вписаны» по периметру в линию ограды. А вся средняя часть двора была свободной от застроек.

В 30-и метрах от западной стороны двора, вниз по склону горки, в западном направлении, к пруду, размещался огород (сад), имеющий габаритные размеры 122 x 50 м. На краю огорода, на берегу пруда находились две светлицы и баня. А рядом с ними — погреб и конюшня. Весь огород был «горожен в брусьях решетинами». На гравюре Леспинаса хорошо показан этот огород, в восточной части которого просматривается калитка. Известна еще одна гравюра с видом Екатеринбурга, выполненная Махеевым около середины XVIII в. На ней не показаны строения «загородного командирского дома». Но изображен огород, обнесенный изгородью, в восточной грани которой имеется калитка, идентичная изображенной на гравюре Леспинаса. Таким был «загородный командирский двор» Татищева.

После отъезда Татищева из Екатеринбурга помещения «загородного двора» использовались под «разные нужды». Так в конце 1737 г. в светлицах канцелярии и в «большей сале» некоторое время размещалась латинская школа, в которой учительствовал К. Кондратович. «На топление оной салы для великости её» приходилось использовать повышенное количество дров (7). Позднее каменные погреба «загородного двора» использовали для хранения пороха. А с 60-х гг. на территории «загородного двора» размещалась «экспедиция мраморной ломки и прииску разных родов камней», которая находилась

там до начала 90-х гг. XVIII века. К этому времени старый дом стал ветх и с «весьма худой на оном крышей». В нем хранился провиант и «немалочисленное количество разных припасов, главнейшие из оных наждак, печера или точильной камень, свечи, крепких сортов камни, как-то агаты, яшмы, перелифты и прочие, всего более 4000 пуд». Таким образом, бывший «командирский дом» через полвека после сооружения использовался в качестве складского помещения. И, наконец, его продали за 225 рублей (8).

В итоге, «загородный двор», построенный Татищевым для своего проживания, за период около полувека прошел путь от модного жилища до склада припасов. И уступил место более долговременному сооружению — каменной Вознесенской церкви, существующей и поныне. А сама площадка «загородного двора» и сейчас остается не застроенной. С трех сторон её обрамляют произведения архитектуры трех веков: Вознесенская церковь (конец XVIII — начало XIX вв.), дворец Харитоновых (начало XIX в.) и громада административного здания «Уралтрансгаза» (XX в.). И только западная сторона бывшего «загородного двора» остается открытой. Отсюда по-прежнему открывается прекрасный вид на городской пруд.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Татищев, В. Н. Записки Письма / В. Н. Татищев. — М., 1990. — С. 189.

2 ГАСО Ф 24, Оп. 12, Д 218, ЛЛ 180, 226; Д 219, ЛЛ 42, 133, 134.

3 ГАСО Ф. 24, Оп. 12, Д. 220 Л 74

4 ГАСО Ф 24, Оп. 12, Д 223, Л. 147.

5 ГАСО. Ф 24, Оп. 12, Д 225, Л. 151.

6 ГАСО Ф 25, Оп. 2, Д 7503

7 ГАСО. Ф 24, Оп. 12, Д 250, Л 223

8 ГАСО Ф 770, Оп. 1, Д 405, ЛЛ. 23, 60 об, 61.

*И. В. Коснырев,
краевед (Екатеринбург)*

Первая электрифицированная магистраль России

Урал — важнейший экономический район России, опорный край державы. В истории страны ему всегда отводилась особая